

Тихо сидя напротив Юань Шэна и Чжоу Ицзиня, обоих из которых теперь укрывали пледы, Чэнь Му не хотел прослыть развратником. К тому же, по сравнению с Линь Аньле, внешность этих двоих была совершенно никуда. Чжоу Ицзинь, что и говорить, выглядел вполне недурно, даже красавцем, но вот Юань Шэн... Чэнь Му был уверен, что выглядит куда более привлекательно, чем этот парень. У того было грубое, мускулистое тело и квадратное лицо — типичный облик охотника на зверей. В наши дни, когда генетические исследования совершали прорыв за прорывом, уродливых людей почти не осталось, а женщины и вовсе все были как на подбор красивыми. Когда пластическая хирургия не имела побочных эффектов, каждый желал немного подправить свою внешность. Однако язык Юань Шэна совершенно не соответствовал его лицу.

С наступлением ночи во всем мобильном городке свет горел только в этой комнате. Чэнь Му, дремавший в кресле, вдруг резко встал.

Вой волка — внезапный и приближающийся — донесся издалека. Хотя Город Цзинь и находился на севере, звери-волки должны были обитать только в степях северо-запада. Более того, в учебниках упоминалось, что в Монголии есть волчий вожак, собравший вокруг себя почти всех волков и удерживающий обширные степи, и он не покидает своих владений.

Сирена мобильного городка вдруг завывала, явно предупреждая, что поблизости появился невероятно мощный мутировавший зверь.

Чэнь Му стиснул зубы. Этот зверь был лишь немного слабее того Зверя-кита, с которым он сталкивался раньше.

Издалека донеслись звуки боя. Это была территория Зверя-ястреба восьмого уровня, но ястреб не продержался и долго — вскоре всё затихло.

Чэнь Му понимал: мобильный городок недостаточно быстр, а его защитные системы не способны остановить даже зверя восьмого уровня, не говоря уже о более сильных. Он мгновенно схватил Чжоу Ицзиня и Юань Шэна, бросил их на заднее сиденье боевой машины Юань Шэна. А-Ху тоже почувствовал могучее давление и, прихватив двух духовных зверей-собак, сиганул в машину. Чэнь Му не обращая внимания ни на что больше, выехал из городка на полной скорости.

Если бы он был один, то, пользуясь своим умением скрываться, Чэнь Му был уверен, что бы ушел. Более того, он даже желал проверить свои силы в схватке с мощным зверем и верил, что благодаря способностям вряд ли проиграет. Но с одной стороны, он должен был скрывать себя, а с другой — не мог просто бросить Юань Шэна и Чжоу Ицзиня на произвол судьбы.

Каждый охотник на звери привык смотреть на смерть спокойно, но никто не станет пренебрегать чужой жизнью. Ведь человечество смогло выстоять после конца света только благодаря единству.

После апокалипсиса отмененную ранее смертную казнь ввели вновь. Злодеи существовали, но таким бесцеремонным, как Линь Аньле, Чэнь Му видел только одного. Если бы не то, что глава Города Синъюнь по какой-то причине всячески покрывал Линь Аньле, а клан Чэнь имел в городе немалое влияние, Линь Аньле вряд ли жил бы так вольготно.

Чжоу Ицзинь и Юань Шэн лежали на заднем сиденье машины, они также чувствовали то могучее давление, но то, что этот похититель не бросил их, удивило их.

Чэнь Му переключил передачу на максимум и вдавил педаль газа в пол, стремясь уехать

подальше. Но не успел он отъехать, как дорогу преградил зверь-волк.

Мощное давление, исходящее от него, говорило о том, что это был зверь как минимум девятого уровня. Столкнувшись с девятым уровнем впервые, Чэнь Му не мог сдержать дрожи возбуждения.

Чтобы стать сильнее, охотник на зверей обязан сражаться с противниками более высокого уровня. Этот волк разжег в нем боевой дух.

Убегать позорно. Быть может, стоило раз выпустить свою безумную сторону! Чэнь Му выскочил из машины и, взяв А-Ху, произвел слияние.

С тех пор как А-Ху съел Небесный камень, Чэнь Му заметил, что их слияние вышло на новый уровень: после слияния на его теле даже появилась шерсть.

Волк пристально следил за машиной, но при появлении Чэнь Му тут же насторожился. Чэнь Му не стал тратить слова попусту: мутировавшие звери — враги человечества, и когда пора бить, жалеть нельзя.

По сравнению с волком Чэнь Му был мельче и зато проворнее, но сила удара зверя была куда выше. После первой же атаки Чэнь Му был вынужден откатиться в сторону, однако это произошло лишь потому, что он еще не задействовал свои способности.

Но сейчас, даже если использование способностей и раскроет его личность, Чэнь Му решил не скрываться. Волк не может не дышать: контролируемый Чэнь Му воздух, попадая внутрь, мгновенно взрывался.

Волк издал жалобный вой и мгновенно отскочил назад, но не упал. Его легкие пострадали, однако внутренности мутировавших зверей не так хрупки, как у людей, да и восстанавливаются они быстро, так что жизни угрозы не было.

Чэнь Му тут же ринулся вдогонку, intending to use his ability again, but the wolf was too fast, constantly maintaining a distance of over twenty meters.

— У-у... — Волк вдруг издал звук, похожий на скулеж.

Чэнь Му резко затормозил и увидел, что рядом с волком, не понятно когда, стоял человек.

Одежда того была похожа на ту, что носил сам Чэнь Му месяц назад: тело укутано шкурами, длинные волосы. Рост, казалось, превышал два метра, в глазах читался ледяной холод, он злобно уставился на Чэнь Му. Но больше всего удивило Чэнь Му другое: этот человек держал в каждой руке по Чжоу Ицзиню и Юань Шэну.

Как человек мог быть с мутировавшим зверем? И как Чжоу Ицзинь и Юань Шэн за такое короткое время оказались у него?

— Де... мон? — изо рта высокого мужчины вырвалось два слога. Чэнь Му на мгновение не понял, а потом нахмурился. Какой демон?

— У-у... — Волк снова пролаял и потерялся о ноги мужчины. Чэнь Му, воспользовавшись моментом, бросился вперед, заставив воздух взорваться внутри тела того человека. Тот отшатнулся на несколько шагов и, подобно волку, лишь получил ранения, но не умер.

Он холодно хмыкнул, глядя на Чэнь Му, затем запрыгнул на спину волку. Сложившись воедино, аура человека и волка превзошла уровень зверя девятого ранга, хотя по сравнению с Зверем-китом всё же была слабее.

Волк, полный боевого духа, rushed at Chen Mu, mouth wide open to bite. Chen Mu used an air wall to block him, but was forced back a few steps.

Seeing that he couldn't deal with Chen Mu, the wolf suddenly turned and ran. Chen Mu's speed couldn't match theirs; he chased quickly but could only see a receding figure.

— Мяс! — раздался звук, и А-Ху внезапно разорвал слияние, бросившись в погоню за волком. Духовные звери не могут разорвать слияние по своей воле, поэтому Чэнь Му, на мгновение удивившись, понял: это воздействие Небесного камня.

Как только А-Ху побежал, он снова увеличился в размерах, но даже так не мог сравниться с волком. Однако, несмотря на меньшие габариты, он был очень быстр и смог догнать волка, прыгнув и схватив его за хвост.

Волк зарычал, и сидевший на нем здоровяк внезапно сбросил одного из пленников прямо на А-Ху. А-Ху взвыл от боли, а в следующее мгновение волк уже исчез.

Когда Чэнь Му подошел, он увидел Чжоу Ицзиня, лежащего на земле и яростно смотрящего на него. Рот был в крови, а из-за отсутствия противорадиационного масла на теле уже выступили пятна.

— Ты укусил того дикаря? — спросил Чэнь Му. Воздушный взрыв не убил того, а учитывая габариты, Чэнь Му был уверен: это был одаренный с физическим типом способностей. Не говоря уже о невероятной твердости тела, его сила должна была быть огромной. Как Чжоу Ицзинь мог его укусить?

Чжоу Ицзинь открыл рот и выплюнул кровь с двумя зубами. Раньше, из-за его слабости, Чэнь Му давал ему немного «ночного фиалка», так что силы у него оставались. Когда дикарь схватил его и взвалил на спину волка, он подкараулил момент и вцепился зубами. Только зубы его оказались слабее мышц дикаря, и теперь он чувствовал, что челюсти полностью онемели.

— Ничего, можно поставить имплант, — сказал Чжоу Ицзинь, глядя на Чэнь Му с какой-то виноватостью. Чэнь Му невольно потрогал своё лицо. Если бы он не ограбил мобильный городок, Чжоу Ицзинь и тот мужчина с язвительным языком уже давно вернулись бы в город. Как бы они тогда столкнулись с таким? А теперь того человека еще и унес дикарь... Чжоу Ицзинь наверняка ненавидит его!

Чжоу Ицзинь не мог выдать ни слова, всё тело болело. Упав на А-Ху, он, возможно, и не причинил тому вреда, но сам чувствовал, что сломал кость. И тем не менее, он терпеливо сдерживал стоны.